

6. Inhorn M. C., Patrizio P. Rethinking reproductive “tourism” as reproductive “exile”. *Fertility & Sterility*, 2009, no. 92(3), pp. 904—906.
7. Letherby G. Other than mother and mothers as others: The experience of motherhood and non-motherhood in relation to “infertility” and “in-voluntary childlessness”. *Women’s Studies International Forum*, May—June, 1999, vol. 22, iss. 3, pp. 359—372.
8. Whittaker A., Speier A. “Cycling overseas”: care, commodification and stratification in cross-border reproductive travel. *Medical Anthropology*, 2010, no. 29(4), pp. 363—383.
9. Dickens B. M., Cook R. J. Some ethical and legal issues in assisted reproductive technology: Ethical and legal issues in reproductive health. *International Journal of Gynecology & Obstetrics*, 1999, vol. 66, iss. 1, pp. 55—61.
10. Diel A. *Surrogacy and reproductive tourism*. Frankfurt am Main, Wolfgang Metzner Verlag, 2014. 282 p.
11. Universal Declaration of Human Rights: adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948. *Rossiyskaya Gazeta*, 1995. (In Russ.)
12. On basic guarantees of the rights of the child in the Russian Federation: federal law of July 24, 1998, no. 124-FZ. As amended on December 29, 2022. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 1998, no. 31, p. 3802. (In Russ.)
13. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995, no. 222-FZ. As amended on December 19, 2022. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 1. (In Russ.)
14. Family Code of the Republic of Tatarstan of January 13, 2009, no. 4-ZRT. *Republic of Tatarstan*, 2009, no. 8. (In Russ.)
15. Pauli E. E. The so-called biological father: a comparison of French and German legal development. *Rechtsvergleichung und Rechtsvereinheitlichung* 35, 2016, 189 p.
16. On acts of civil status: federal law of November 15, 1997, no. 143-FZ of the Russian Federation. As amended on December 28, 2022. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 1997, no. 7, p. 5340. (In Russ.)
17. Corral H. F. Filiation and assisted reproductive technology. *Trabajo publicado en Revue Générale de Droit (U. de Ottawa)*, 2001, no. 31, pp. 701—729.

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2023; принята к публикации 26.01.2023.
The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 17.01.2023; accepted for publication 26.01.2023.

Научная статья

УДК 342.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.571

Marina Alexandrovna Mokoseeva

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
Constitutional and Administrative Law,
Mari State University
Yoshkar-Ola, Russian Federation
pvl_mkstv@mail.ru

Марина Александровна Мокосеева

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры конституционного
и административного права,
Марийский государственный университет
Йошкар-Ола, Российская Федерация
pvl_mkstv@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Данная статья посвящена правотворчеству Конституционного суда РФ и разработке концепции «молчаливой» трансформации конституционных правовых норм. Конституционные поправки 2020 г., коронавирусные нововведения, полномасштабная цифровизация государственных органов, трансформация законодательства, вызванная неизбежностью реализации специальной военной операции и многое другое способствовало поиску новых подходов и механизмов реформирования российской правовой системы. Такого рода события и процессы привели к появлению новых подходов к способам и видам правотворческого процесса, которые автор статьи предлагает назвать «молчаливой» трансформацией конституционных норм.

Автор статьи отмечает, что подобного рода исследования, посвященные конституционному судеб-

ному правотворчеству, проводились и ранее. Наука и практика конституционно-правовой мысли уже достаточно давно отказалась от понимания того, что только законодательные (представительные) органы государственной власти принимают непосредственное участие в осуществлении правотворческого процесса. К нему мы уже давно отнесли и деятельность исполнительных органов государственной власти. И вот теперь, сравнительно недавно, мы отказались от понимания результатов деятельности Конституционного суда РФ как исключительно правоприменительного органа или органа, осуществляющего толкование. Сегодня мы понимаем, что Конституционный суд РФ также успешно участвует в процессе правотворчества, но механизмы, роль и масштабы этого участия нам не всегда очевидны.

Каждый год значение и роль Конституционного суда РФ возрастает, его полномочия расширяются, что оказывает свое непосредственное воздействие и на его конституционное судебное правотворчество. Автор статьи попытался перечислить и отчасти систематизировать особенности и формы этого процесса «молчаливой» трансформации конституционных правовых норм (правотворчества) Конституционным судом РФ.

Для цитирования: Мокосеева М. А. О некоторых особенностях правотворческого процесса Конституционного суда Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 235—239. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.571.

Original article

ON SOME FEATURES OF THE LEGAL PROCESS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Abstract. This article is devoted to the law-making of the Constitutional Court of the Russian Federation and the development of the concept of “silent” transformation of constitutional norms. The 2020 constitutional amendments, coronavirus legal innovations, full-scale digitalization of state bodies, the transformation of legislation caused by the inevitability of a special military operation, and much more, contributed to the search for new approaches and mechanisms for reforming the Russian legal system. Such events and processes led to the emergence of new approaches to the methods and types of the law-making process, which the author of the article proposes to call the “silent” transformation of constitutional norms.

The author of the article notes that this kind of research on constitutional judicial law-making has been carried out before. The science and practice of constitutional thought have long since given up the idea that only legislative, representative bodies of state power are directly involved in the implementation of the law-making process. We have long attributed the activities of the executive bodies of state power to this process. And now,

Ключевые слова: правотворчество, трансформация конституционных правовых норм, изменение конституционных нормативных правовых актов, дополнение конституционных нормативных правовых актов, внесение поправок в конституционные нормативные правовые акты, Конституционный суд, конституционные правовые нормы, правотворческий орган, поправки, внесение поправок, дополнение норм, изменение норм

more recently, we have abandoned the view that the results of the Constitutional Court of the Russian Federation are solely a law enforcement or interpretative body. Today we understand that the Constitutional Court of the Russian Federation also successfully participates in the law-making process, but the mechanisms, role and scope of this participation are not always obvious to us.

Every year the importance and role of the Constitutional Court of the Russian Federation increases, its powers expand, which has a direct impact on its constitutional judicial law-making. The author of the article lists and partly systematizes the features and forms of this process of “silent” transformation of constitutional legal norms (law-making) by the Constitutional Court of the Russian Federation.

Keywords: law-making, transformation of constitutional legal norms, change in constitutional normative legal acts, adding constitutional normative legal acts, amending constitutional normative legal acts, Constitutional Court, constitutional legal norms, law-making body, amendments, amending, addition of norms, change of norms

For citation: Mokoseeva M. A. On some features of the legal process of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 235—239. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.571.

Введение

Актуальность. Изменения, произошедшие в нашей стране (конституционные поправки 2020 г., коронавирусные нововведения, трансформация законодательства из-за специальной военной операции и многое другое), способствовали поиску новых подходов и механизмов реформирования российской правовой системы. Шаг за шагом такого рода события и процессы привели к появлению новых подходов к способам и видам правотворческого процесса («молчаливой» трансформации конституционных норм). Несмотря на то что многие авторы довольно часто используют термин «конституционное судебное правотворчество», предлагаем этот особый вид правотворчества, с учетом всех его особенностей и исключений, называть «молчаливой» трансформацией конституционных норм. Итак, такого рода трансформация нуждается в изучении и описании с точки зрения определения ее особенностей, механизмов, места и роли в российской системе правового регулирования.

Изученность проблемы. Подобного рода исследования, посвященные конституционному судебному правотворчеству, проводились и ранее. Самые ранние работы относятся

к С. С. Алексееву, А. К. Базину, С. Н. Братусь, А. Б. Венгеру, Н. Н. Вопленко, М. И. Исаеву, В. И. Каминской, В. В. Лазареву, П. Е. Орловскому, А. С. Пиголкину, И. С. Тишкевичу, Г. Т. Ткешелидзе, А. Ф. Черданцеву и М. Д. Шаргородскому.

К более современным исследователям относятся работы таких ученых, как М. В. Баглай, И. Ю. Богдановская, Н. М. Витрук, Т. В. Власова, Г. А. Гаджиев, Т. В. Гурова, А. Б. Дорохова, В. В. Демидов, В. В. Ершов, В. М. Жуйков, С. К. Загайнова, С. А. Иванов, Н. Н. Ковтун, М. В. Кучин, Р. З. Лившиц, В. М. Лебедев, М. Н. Марченко, А. В. Мадьярова, Н. В. Михалева, Т. Г. Морщакова, А. В. Наумов, Л. В. Смирнов, Е. Ю. Терюкова, Б. Н. Топорнин, В. А. Туманов, Т. Я. Хабриева, Н. М. Чепурнова, В. С. Шевцов, Б. С. Эбзеев и многие другие.

Наука и практика конституционно-правовой мысли уже достаточно давно отказалась от понимания того, что только законодательные (представительные) органы государственной власти принимают непосредственное участие в осуществлении правотворческого процесса [1, с. 67].

К этому процессу мы уже давно присоединили и исполнительные органы государственной власти. И вот

теперь, сравнительно недавно, мы отказались от понимания результатов деятельности Конституционного суда РФ как исключительно правоприменительного органа или органа, осуществляющего толкование. Сегодня мы понимаем, что Конституционный суд РФ также успешно участвует в процессе правотворчества, но механизмы, роль и масштабы этого участия нам не всегда очевидны.

Целесообразность разработки темы. Каждый год значение и роль Конституционного суда РФ возрастает, его полномочия расширяются. В условиях современных исторических, политических и экономических реалий это развитие, безусловно, оказывает свое непосредственное воздействие на конституционное судебное правотворчество Конституционного суда РФ. Процесс «молчаливой» трансформации конституционных правовых норм Конституционным судом РФ требует переосмысления и изучения.

Научная новизна состоит в том, что в работе комплексно исследованы особенности процесса «молчаливой» трансформации конституционных правовых норм, позволяющие сделать новые выводы о сущности и природе механизмов реформирования российской правовой системы.

Целью исследования стало переосмысление и изучение особенностей противоречивой природы конституционного судебного правотворчества, осуществляемого Конституционным судом РФ.

Задачи исследования сводятся к поиску новых подходов и механизмов трансформации конституционных правовых норм, т.е. разновидностей конституционного судебного правотворчества; анализу особенностей конституционного судебного правотворчества, осуществляемого Конституционным судом РФ, которую автор предлагает называть «молчаливой» трансформацией конституционных правовых норм; раскрытию некоторых особенностей процесса «молчаливой» трансформации конституционных норм.

Теоретическая и практическая значимость работы исследования заключается в том, что автором были выработаны дефиниции понятий и категорий, которые могут стать основой для дальнейших теоретических исследований в данной области. Кроме того, полученные результаты могут быть использованы государственными органами в качестве рекомендаций по совершенствованию российского законодательства, что будет способствовать повышению эффективности реализации решений Конституционного суда РФ.

Методология работы. Основу исследования составили следующие методы познания: диалектический, логический, исторический, системно-структурный, аналитический, технико-юридический, сравнительно-правовой, формально-юридический, конкретно-социологический и другие методы анализа юридического материала.

Основная часть

Современные реалии военного времени, коронавирусные локдауны и массовая цифровизация российского общества раскрыли весь правотворческий потенциал Конституционного суда РФ, показали важность для российской правовой системы таких правовых конструкций, как правовая позиция Конституционного суда РФ или приоритет Конституции РФ над нормами международного права и многих других [2, с. 225].

Безусловно, правотворческий потенциал Конституционного суда РФ не подкреплён законодательными нормами, тем не менее необязательными его решения называть никак нельзя [3, с. 29]. Таким образом, мы можем

говорить о первой особенности «молчаливой» трансформации конституционных правовых норм, и касается она **противоречивости природы конституционного судебного правотворчества.**

Без всякого сомнения «молчаливая» трансформация конституционных правовых норм обладает особенностями, характеризующими особого рода правотворчество (конституционное судебное правотворчество). На этот счет есть весьма удачное высказывание В. Д. Зорькина (председателя Конституционного суда): «...правовые позиции Конституционного суда РФ, содержащиеся в решениях, фактически отражают его особого рода правотворчество...» [4, с. 164; 5, с. 4].

При этом это противоречивое правотворчество приобрело еще одну особенность: **оно в условиях временного развития изменяется.**

Для того чтобы перейти к следующей особенности, напомним, что основной функцией Конституционного суда является проверка соответствия Конституции нашей страны.

Проверяются на соответствие федеральные законы, нормативные акты высших федеральных органов (Президента, палат Федерального Собрания, Правительства); конституции и уставы, а также иные нормативные акты субъектов РФ, кроме тех, которые относятся к сфере исключительного ведения субъектов РФ; договоры между органами государственной власти РФ и ее субъектов; международные договоры РФ, не вступившие в силу (ст. 125 Конституции РФ).

Однако теперь суд становится важным элементом российской политической системы. Он поддержал конституционные поправки 2020 г. своим заключением, что не входило ранее в его компетенцию; взял на себя функции ликвидированных конституционных (уставных) судов, что расширило компетенцию суда; поддержал новые режимы, во-первых, повышенной опасности при коронавирусе и, во-вторых, специальной военной операции и многое другое.

Таким образом, на сегодняшний день можно констатировать некоторое изменение нового вида правотворчества. И оно (изменение) характеризует новую особенность правотворческого процесса, осуществляемого Конституционным судом РФ. Итак, теперь решения суда о признании нормативных актов или их частей соответствующими или не соответствующими Конституции или о компетенции между органами государственной власти [6, с. 92] стали «молчаливо» трансформировать конституционные правовые нормы, т.е. конституционное судебное правотворчество видоизменилось.

При этом нельзя не согласиться с точкой зрения М. С. Саликова, который указывает на то, что Конституционный суд РФ «не проявляет «своеволия», выполняя в ряде случаев функции квазизаконодателя, он лишь реализует поставленные Конституцией перед ним задачи» [7, с. 78].

Теперь давайте разберем основные характеристики решений Конституционного суда. Решения Конституционного суда РФ: являются актами органа государственной власти; носят нормативный характер и принимаются в строго установленном порядке. Особо отметим, что решения Конституционного суда РФ имеют особенности юридической техники, они публикуются официально и всегда обязательны. «Особо отметим, что обеспечивается обязательность решений Конституционного суда РФ не только соответствующими нормативными актами, но и организационно-принудительными мерами. И последнее, решения Конституционного суда РФ действуют непосредственно, окончательны и влекут утрату юридической силы правовых актов» [8, с. 146; 9, с. 537].

Итак, решение органов конституционного правосудия о признании правового положения неконституционным влечет отмену данной правовой нормы. Таким образом, **мы выделяем еще одну особенность — «молчаливая» трансформация может привести к утрате нормативным правовым актом его юридической силы, положения неконституционного акта не будут применяться судами, другими органами и должностными лицами.**

Особое внимание следует обратить на такую особенность решений Конституционного суда как **юридическая сила**. Довольно часто юридическая сила решения Конституционного суда РФ превышает силу любого другого источника конституционного права РФ (исключая Конституцию Российской Федерации), что также доказывает в очередной раз правотворческий характер данного органа [10, с. 54].

Перейдем к примерам. Так, в решении от 16 мая 1996 г. по делу о проверке конституционности пункта «г» ст. 18 Закона о гражданстве РФ (постановление № 12-П) Конституционный суд РФ не просто признал конкретную норму неконституционной, не указав при этом пределы его действия, а, по существу, установил новую норму приобретения гражданства (для определенной категории лиц). Это не что иное, как правотворческий процесс [11, с. 967; 12, с. 19].

Несколько слов о серьезной проблеме и отчасти правотворческой особенности этой неоднозначной формы правотворчества. Решение **Конституционного суда Российской Федерации о проверке конституционности нормативных правовых актов имеет конкретный характер; оно влечет за собой отмену определенного нормативного акта или устанавливает пределы его действия, что далеко не всегда является основанием отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, содержащих такие же положения, какие были предметом обращения (например, ч. 2, 4 и 5 ст. 80 Закона о Конституционном суде РФ)**. Представляется, что это должно осуществляться как следствие надлежащего правотворческого процесса [13, с. 42; 14, с. 13].

Результаты

Проведенное выше исследование, анализ выявленных особенностей «молчаливой» трансформации конституционных правовых норм показал необходимость и целесообразность признания конституционного судебного правотворчества самостоятельным видом российского правотворческого процесса. Правотворчество в особых формах и со специфическими особенностями Конституционный суд РФ имеет законное право осуществлять. Что ни в коем случае не означает, что суд будет подменять законодателя. Такого рода «молчаливая» трансформация конституционных правовых норм служит единообразному и

эффективному процессу развития законодательства, отвечающего современным реалиям и требованиям российского государственного процесса [15, с. 88].

Исследование помогло выделить следующие **особенности** процесса «молчаливой» трансформации конституционных норм:

1. Противоречивость, поскольку правотворческий потенциал Конституционного суда не подкреплён законодательными нормами, но обеспечен обязательностью исполнения его решений.

2. Особый порядок принятия и особое юридическое содержание решений Конституционного суда.

3. Изменяемость, так как суд поддержал конституционные поправки 2020 г. своим заключением, взял на себя функции ликвидированных конституционных (уставных) судов в субъектах РФ, поддержал новые режимы (повышенной опасности при коронавирусе и специальной военной операции) и многое другое.

4. Особая юридическая сила, которая приводит к утрате нормативным правовым актом его юридической силы, т. е. положения неконституционного акта не будут применяться судами, другими органами и должностными лицами.

5. Окончательность, общеобязательность, непосредственность действия решений Конституционного суда и их специфика обеспечения. Решения исполняются не только нормативными актами, но и соответствующими организационно-принудительными мерами.

Заключение

Итак, подведем итоги проведенного исследования. «Молчаливая» трансформация конституционных правовых норм является разновидностью конституционного судебного правотворчества. Она не подменяет обычный правотворческий процесс, а способствует его эффективной реализации, обеспечивая верховенство Конституции Российской Федерации и преодолевая законодательные пробелы российской правовой системы. При этом, конечно, Конституционный суд РФ не имеет своей основной целью осуществление конституционного судебного правотворчества.

«Молчаливая» трансформация конституционных правовых норм обладает рядом особенностей, которые касаются противоречивости и изменяемости этого явления; особого порядка принятия и юридического содержания принимаемых Конституционным судом решений; особой юридической силы; окончательности, общеобязательности, непосредственности действия решений Конституционного суда и их специфики обеспечения. Конечно, раскрытые автором особенности процесса «молчаливой» трансформации конституционных норм требуют дальнейшего изучения и уточнения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бляшкина Н. А. Конституционный суд Российской Федерации в системе органов государственной власти Российской Федерации // Инновации в науке. 2018. № 6(82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-sud-rossiyskoy-federatsii-v-sisteme-organov-gosudarstvennoy-vlasti-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 19.01.2023).
2. Татаринов С. А. Роль Конституционного суда Российской Федерации в укреплении и развитии конституционных ценностей // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. № 432. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-v-ukreplenii-i-razvitiy-konstitutsionnyh-tsennostey> (дата обращения: 19.01.2023).
3. Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Правосудие: ориентация на Конституцию. М. : Норма, ИНФРА-М, 2018. 224 с.
4. Двойменный И. А., Кравцов С. Ю. Правотворческое содержание решений Конституционного суда Российской Федерации // РСЭУ. 2018. № 2(41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravotvorcheskoe-soderzhanie-resheniy-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii>. (дата обращения: 19.01.2023).

5. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 4.
6. Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI в. М. : Норма, 2008. 92 с.
7. Краснов М. А. Толкования Конституции как ее фактические поправки // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 1. С. 78.
8. Кутафин О. Е. Источники конституционного права Российской Федерации. М. : Юрист, 2002. С. 146.
9. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М. : Юнити-Дана, 2002. С. 537.
10. Медведева С. В. Значение правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации в деятельности судов общей юрисдикции по уголовным делам // Журнал Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. Специальный выпуск (49). 2014. С. 54.
11. Мокосеева М. А. Решения органов конституционной юстиции Российской Федерации: норма права или юридическая формальность // Административное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 967.
12. Остапович И. Ю. Практика Конституционного суда Российской Федерации о нормативности его решений // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-o-normativnosti-ego-resheniy>. (дата обращения: 19.01.2023).
13. Пирожкова И. Г., Цыганкова Т. С. Статус Конституционного суда Российской Федерации: новеллы правового регулирования и тенденции развития конституционного контроля // Право: история и современность. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-novelly-pravovogo-regulirovaniya-i-tendentsii-razvitiya-konstitutsionnogo>. (дата обращения: 19.01.2023).
14. Попов О. В. Теоретико-правовые вопросы судебного правотворчества в РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2004. 24 с.
15. Худoley К. М. Природа решений конституционных судов о толковании конституционных положений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2(16). С. 88.

REFERENCE

1. Blyashkina N. A. The Constitutional Court of the Russian Federation in the system of state authorities of the Russian Federation. *Innovations in science*, 2018, no. 6(82). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-sud-rossiyskoy-federatsii-v-sisteme-organov-gosudarstvennoy-vlasti-rossiyskoy-federatsii> (accessed: 19.01.2023).
2. Tatarinov S. A. *The role of the Constitutional Court of the Russian Federation in strengthening and developing constitutional values*. Tomsk State University journal, 2018, no. 432. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-v-ukreplenii-i-razvitiy-konstitutsionnyh-tsennostey> (accessed: 19.01.2023).
3. Bondar' N. S., Dzhagaryan A. A. *Justice: orientation to the Constitution*. Moscow, Norma, INFRA-M, 2018. 224 p. (In Russ.)
4. Dvoimenny I. A., Kravtsov S. Yu. Law-making content of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *RSEhU*, 2018, no. 2(41). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravotvorcheskoe-soderzhanie-resheniy-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii>. (accessed: 19.01.2023).
5. Zor'kin V. D. Precedent nature of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Journal of Russian Law*, 2004, no. 12, p. 4. (In Russ.)
6. Zor'kin V. D. *Russia and the Constitution in XXI century*. Moscow, Norm, 2008. 92 p. (In Russ.)
7. Krasnov M. A. *Interpretations of the Constitution as its actual amendments*. *Comparative constitutional review*, 2016, no. 1, p. 58. (In Russ.)
8. Kutafin O. E. *Sources of constitutional law of the Russian Federation*. Moscow, Yurist, 2002. P. 146. (In Russ.)
9. Luchin V. O. *Constitution of the Russian Federation. Problems of implementation*. Moscow, Unity-Dana, 2002. P. 537. (In Russ.)
10. Medvedeva S. V. The significance of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the activities of courts of general jurisdiction in criminal cases. *Journal Issues of Modern Science and Practice*. Vernadsky University. Special iss. (49), 2014, p. 54. (In Russ.)
11. Mokoseeva M. A. Decisions of the constitutional justice bodies of the Russian Federation: a rule of law or a legal formality. *Administrative and municipal law*, 2015, no. 9, p. 967. (In Russ.)
12. Ostapovich I. Yu. The practice of the Constitutional Court of the Russian Federation on the normativity of its decisions. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2015, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-o-normativnosti-ego-resheniy> (accessed: 19.01.2023).
13. Pirozhkova I. G., Tsygankova T. S. The status of the Constitutional Court of the Russian Federation: novelties of legal regulation and trends in the development of constitutional control. *Law: history and modernity*, 2018, no. 3. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-novelly-pravovogo-regulirovaniya-i-tendentsii-razvitiya-konstitutsionnogo> (accessed: 19.01.2023).
14. Popov O. V. Theoretical and legal issues of judicial law-making in the Russian Federation. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Togliatti, 2004. 24 p. (In Russ.)
15. Khudolei K. M. The nature of decisions of constitutional courts on the interpretation of constitutional provisions. *Perm University herald. Juridical sciences*, 2012, no. 2(16), p. 88. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2023; принята к публикации 26.01.2023.
The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 17.01.2023; accepted for publication 26.01.2023.